

DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-127-132
УДК 347.7

Н. А. Хридина

Институционализация саморегулирования предпринимательских отношений как фактор развития гражданского общества

В статье рассматривается процесс институционализации саморегулирования в России. Современные экономические условия требуют введения новых механизмов регулирования общественных отношений, основанных на самостоятельности и инициативности участников, уменьшении государственного вмешательства в деятельность хозяйствующих субъектов. В этом плане саморегулирование противопоставляется государственному регулированию. Несмотря на то, что внедрение саморегулирования является стратегической государственной задачей, данный институт продолжает оставаться слабо развитым, малоэффективным и не способным на повышение конкурентоспособности российской экономики. Цель исследования – анализ институционализации саморегулирования в области предпринимательской деятельности и ее влияния на процесс формирования гражданского общества в России. Автором проанализирован процесс институционализации саморегулирования в России, выделены ключевые правовые проблемы, раскрыты основополагающие правовые категории, определяющие новый вектор регулирования предпринимательской деятельности. В своей работе автор анализирует законодательно закрепленную модель саморегулирования, и подтверждает, что процесс институционализации саморегулирования еще не завершен, в силу того, что не достигнут положительный социальный эффект, на достижение которого направлена деятельность саморегулируемых организаций. В работе предлагается внесение изменений в действующее законодательство, способных укрепить позиции саморегулирования как социального института гражданского общества.

Ключевые слова: институционализация, гражданское общество, правовой механизм саморегулирования, сущность и цели саморегулирования, позитивная юридическая ответственность, правовые проблемы саморегулирования, реформа саморегулирования.

Введение. В современных условиях формирования гражданского общества и правового государства наибольшее значение приобретают процессы внедрения самоорганизации и саморегуляции некоторых групп общественных отношений как наиболее действенных механизмов, направленных на повышения инициативности и самостоятельности общественных институтов. Необходимость развития институтов гражданского общества отмечается и на государственном уровне. Так, Президентом Российской Федерации неоднократно подчеркивалась важность делегирования социальных и политических

функций непосредственно гражданам, их объединениям и органам самоуправления [Мхитарян, 2020. С. 82–93] с целью укрепления частных инициатив и сокращения навязанного административного воздействия со стороны государства.

В условиях формирования и развития рыночных отношений, основанных на конституционных принципах свободы экономической деятельности, неприкосновенности собственности, защиты конкуренции и свободы объединений, существенное значение приобретает внедрение новых механизмов взаимодействия государства и общества, основанных на нача-

Наталья Александровна Хридина – канд. социол. наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Тихоокеанской государственной университет (680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136). E-mail: 010772@pnu.edu.ru

лах саморегулирования. Следует отметить положительный опыт некоторых зарубежных государств по внедрению института саморегулирования наряду с государственным регулированием экономики.

В Российской Федерации сформировались объективные предпосылки для реформирования государственной политики в сфере регулирования предпринимательства, среди которых можно выделить ускорение развития экономических отношений, с одной стороны, и неспособность государства оперативно реагировать на происходящие изменения, с другой стороны.

На законодательном уровне механизмы саморегулирования были впервые закреплены в Федеральном законе «О рекламе», принятом в 1995 г. В последующем, положения о саморегулируемых организациях нашли отражение в иных федеральных законах, регулирующих отдельные виды предпринимательской деятельности¹. В 2007 г. был принят федеральный закон «О саморегулируемых организациях», который на сегодняшний день является основой для организации и деятельности саморегулируемых организаций в предпринимательской и профессиональной деятельности. Помимо этого, введение института саморегулирования определяется стратегическими документами в рамках реализации административно-хозяйственной реформы в России.

Несмотря на предпринимаемые действия со стороны государства по изменению регулятивных механизмов экономики, саморегулирование не показало должного положительного эффекта в экономической деятельности. На неразвитость института саморегулирования указывает и статистика. Так, на 1 января 2019 г. в Российской Федерации было зарегистрировано лишь 1,1 тыс. саморегулируемых организаций² из 216 тыс. некоммерческих организаций. Количество

саморегулируемых организаций (СРО) в Российской Федерации в общем количестве некоммерческих организаций составило 0,49%. Следует отметить, что в 2016 г. их количество в общем количестве некоммерческих организаций составляло 0,6%³. Если в 2018 г. количество СРО в Российской Федерации сократилось на 2,6% в сравнении с аналогичными показателями 2017 г., то относительно 2015 г. их количество уменьшилось на 9%.

Таким образом, актуальность выбранной темы исследования обусловлена возросшей потребностью государства в создании рыночной экономики, основанной на принципах самостоятельности, добровольности и независимости ее участников, что позволит повысить темпы экономического развития. Однако принимаемые для этого меры, в частности, – внедрение саморегулирования, не дали должного экономического эффекта. Ситуация в области деятельности саморегулируемых организаций характеризуется застоєм, неспособностью выполнять в полной мере делегированные им государственные полномочия. Соответственно, институционализация саморегулирования как социального института еще не завершена и требует своего научного изучения.

Институционализация саморегулирования предпринимательских отношений. В социологии процесс формирования социальных институтов называется институционализацией. Именно институционализация позволяет упорядочивать процессы социального развития, путем формирования возникающих качественно новых общественных отношений в самостоятельные социальные институты с присущими им нормами и стандартами поведения субъектов. Критерием завершения формирования социального института является эффективное выполнение им возложенных на него функций и, как следствие, достижение определенного со-

¹ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 27.12.2009) «О рынке ценных бумаг», Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2009) «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 27.12.2009) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», Градостроительный кодекс и др.

² Доклад Минэкономразвития России за 2018 г. «О состоянии развития саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в Российской Федерации». URL: <https://pravdaosro.ru/wp-content/uploads/2019/07/Doklad-Minyek-SRO-2019.pdf>

³ О результатах работы Минюста России в сфере деятельности некоммерческих организаций за 2018 год. URL: <https://minjust.ru/ru/novosti/o-rezultatah-raboty-minyusta-rossii-v-sferedeyatelnosti-nekommercheskih-organizacij-za-2018>

циального результата.

Как уже было отмечено, в настоящее время в России зарождается новый социальный институт саморегулирования в предпринимательских отношениях и иных видах профессиональной деятельности, который призван стать неотъемлемой частью современного гражданского общества и выполнять возложенные на него функции. Результатом формирования саморегулирования как социального института является создание новой модели взаимодействия государства и общества в регулировании предпринимательских отношений, что способствует снижению нагрузки на органы государственной власти и повышению социальной ответственности в своей деятельности предпринимателей.

Процесс институционализации включает ряд следующих этапов:

- возникновение общественной потребности и осознание соответствующими субъектами возможности ее восполнения;
- появление совместных целей;
- определение соответствующих статусов и ролей;
- выработка норм и правил взаимодействия субъектов, установление санкций;
- организационное оформление возникшей институциональной структуры.

Отечественными и зарубежными учеными подчеркивается преимущество саморегулирования перед государственным регулированием. В России саморегулирование реализуется через объединение участников в саморегулируемые организации в различных отраслях экономики и предпринимательской (профессиональной) деятельности, в рамках которых участниками разрабатываются стандарты и правила с учетом необходимых отраслевых особенностей, а в последующем, при необходимости, оперативно вносят изменения, самостоятельно совершенствуют стандарты своей профессиональной деятельности.

Проведенный Министерством эконо-

мического развития Российской Федерации опрос представителей предпринимательского и экспертного сообщества о состоянии системы саморегулирования показал, что введение саморегулирования в нашей стране оказало положительное влияние на качество и безопасность товаров, работ и услуг, которые производят члены саморегулируемых организаций (3,31 балла из 5)⁴.

Институционализация саморегулирования в России началась с 1995 г. и связана с принятием федерального закона «О рекламе». В дальнейшем в виду актуализации внедрения саморегулирования был принят ряд стратегических документов. Так, например, в соответствии с Указом Президента РФ от 23 июля 2003 г. № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах» реализуется государственная политика, направленная на приоритетное развитие саморегулируемых организаций. Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-Р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», предусматривалось взаимодействие частного бизнеса и общества по созданию условий для развития механизмов саморегулирования предпринимательского сообщества⁵.

Для внедрения механизмов саморегулирования создана соответствующая правовая база. Так, в 2007 г. был принят федеральный закон «О саморегулируемых организациях» (далее – закон о СРО), который является основой для организации и деятельности саморегулируемых организаций. Специальные положения о саморегулируемых организациях содержатся в иных федеральных законах, регулирующих отдельные виды предпринимательской деятельности, в частности, в Федеральном законе от 22.04.1996 № 39-

⁴ Доклад Минэкономразвития России о результатах ежегодного мониторинга деятельности саморегулируемых организаций в отраслях экономики и сегментах рынка. URL: <http://pravda-o-sro.ru/wpcontent/uploads/2016/10/Doklad-Minyekonomiki-Monitoring-SRO-2015.pdf> (дата обращения: 10.11.2020).

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-Р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 47, ст. 5489.

ФЗ (ред. от 27.12.2009) «О рынке ценных бумаг», Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2009) «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральном законе от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 27.12.2009) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», в Градостроительном кодексе и ряде других.

Анализ правового закрепления саморегулирования показал, что если на первых этапах государством ставилась задача внедрения механизмов саморегулирования в отдельные отрасли профессиональной деятельности, то в последующем, в рамках административной реформы, происходило создание универсальной модели саморегулирования через деятельность саморегулируемых организаций, положение о которых устанавливается федеральным законом о СРО. При этом происходило постепенное делегирование органами государственной власти саморегулируемым организациям государственно-властных полномочий по контролю за деятельностью хозяйствующих субъектов.

В настоящее время сложились две модели саморегулирования: обязательное и добровольное саморегулирование [Петров, 2016]. Принятые положения в рамках проводимой административной реформы показали, что государство акцентирует внимание на установлении единой общегосударственной модели добровольного саморегулирования. По мнению автора, формирование единой модели саморегулирования на государственном уровне должно строиться на добровольных и обязательных началах. Определяющим критерием должна выступать отрасль экономической деятельности. Ведь для достижения целей саморегулирования имеет значение, прежде всего, добросовестность участников экономических отношений, ориентированная на принятую систему ценностей.

Анализ федерального закона о СРО показал, что юридически закрепленный подход в регулировании отношений между участниками саморегулируемой организации не предполагает в качестве основной задачи саморегулирования внедрение принципа добросовестности деятельности ее участников, несмотря на то, что добросовестная деятельность участников экономических отношений

является одним из базовых принципов гражданского законодательства, ориентированного на реализацию системы ценностей, имеющих важное социальное и экономическое значение: качество, добросовестность, профессионализм, ответственность, добросовестная конкуренция [Мхитарян, 2020]

В связи с этим, предлагается дополнить федеральный закон о СРО важным принципом добросовестности деятельности участников саморегулирования, что позволит создать большую определенность в содержании деятельности саморегулируемых организаций, организовывать деятельность субъектов права в соответствии с основополагающими принципами Конституции Российской Федерации, а также гражданского законодательства, что соответственно позволит изменить стратегический вектор регулирования предпринимательских отношений, развития российской экономики.

Немаловажным в государственном регулировании СРО является создание благоприятных условий для деятельности саморегулируемых организаций. Как уже было отмечено, саморегулируемые организации выступают важным институтом гражданского общества в обеспечении соответствующего экономического развития государства, направленного, в частности, на снижении государственных барьеров в осуществлении предпринимательской деятельности. Важность выполнения данной функции закрепляется в стратегических государственных программных документах. В этой связи, можно обратиться к опыту государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ст. 31.1) предусмотрена поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций, действие которых можно распространить на саморегулируемые организации, предоставляющие социально полезные услуги.

Таким образом, можно отметить, что саморегулирование, с одной стороны, является одним из направлений государственного воздействия на предпринимательскую деятельность, с другой стороны, саморегулирование выступает принци-

пом организации предпринимательской деятельности.

Заключение. Институционализация саморегулирования предпринимательской деятельности представляет собой целенаправленную деятельность государства по созданию норм, направленных на делегирование государственных полномочий в области регулирования предпринимательских отношений саморегулируемым организациям. Однако, на сегодняшний день, этот процесс не завершен и требует законодательных изменений. Важным, завершающим этапом институционализации саморегулирования должно стать создание единой модели саморегулирования, основанной на обязательных и добровольных началах. По мнению автора, саморегулирование нуждается в создании принципиально новой модели основанной на конституционных и гражданско-правовых принципах.

Саморегулирование следует рассматривать как принцип организации взаимодействия государства и предпринимательского сообщества, исходя из той социально-значимой услуги, которую выполняют саморегулируемые организации. Создание надлежащих правовых условий для формирования и функционирования саморегулируемых организаций позволит обеспечить показатели эффективности деятельности, направленной на качественную реализацию интересов предпринимателей и потребителей, следовательно, общества и государства в целом.

Список литературы:

1. Егорова М. А. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования. М.: Юстицинформ, 2017. 180 с.
2. Лескова Ю. Г. Концептуальные

и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М.: Статут, 2013. 384 с.

3. Мхитарян Ю. И. Реформа правового режима саморегулирования в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 1 (132). С. 82–93

4. Обыденков А. Ю. Институциональные особенности саморегулирования бизнеса // Вопросы экономики. 2003. № 11. С. 88–98.

5. Петров Д. А. Саморегулирование как способ правового регулирования отношений в сфере предпринимательства. Предпосылки, воплощение и перспективы развития. М.: Проспект, 2016. 367 с.

6. Петров Д. А. Принципы саморегулирования: критерии систематизации и виды // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 18–21.

7. Романовская О. В. Публичные корпорации в российском праве. М.: Юстицинформ, 2010. 400 с.

8. Саудаханов М. В. Становление и генезис института саморегулирования в российской правовой системе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 4. С. 330–334.

9. Тосунян Г. А. Банковское саморегулирование: монография. М., 2006. 176 с.

10. Худзинская И. А. Законодательные основы саморегулирования в России: становление и развитие нормативно-правовой базы // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2012. № 2(12). С. 56–60.

11. Чернявский А. Г. Институт саморегулирования как элемент гражданского общества // Вестник Академии права и управления. 2012. № 26. С. 17–22.

Библиографическое описание статьи

Хридина Н. А. Институционализация саморегулирования предпринимательских отношений как фактор развития гражданского общества // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4 (93). С. 127–132. DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-127-132

Natal'ya A. Khridina – Candidate of Sociology, Associate professor of constitutional and municipal law, the Pacific State University, (136, Tikhookeanskaya Str., Khabarovsk, 680035, Russia). *E-mail: 010772@pnu.edu.ru*

Institutionalization of self-regulation of business relations as a factor in development of the civil society

The work examines the process of institutionalization of self-regulation in Russia. Modern economic conditions require the introduction of new mechanisms for regulating public relations, based on the independence and initiative of participants, and reducing state interference in the activities of economic entities. In this regard, self-regulation is opposed to the state regulation. Despite the fact, that introduction of the self-regulation is a strategic state task, this institution continues to be poorly developed, inefficient and unable to increase the competitiveness of the Russian economy. The purpose of the study is to analyze the institutionalization of self-regulation in the field of entrepreneurial activity and its impact on the process of formation of civil society in Russia. The author analyzed the process of institutionalization of self-regulation in Russia, highlighted the key legal problems, revealed the fundamental legal categories that define the new vector of regulation of entrepreneurial activity. In his work, the author analyzes the legislated model of self-regulation, and confirms that the process of institutionalization of self-regulation has not yet been completed, due to the fact that a positive social effect has not been achieved, the achievement of which is aimed at the activities of self-regulatory organizations. The work proposes amendments to the current legislation, which can strengthen the position of self-regulation as a social institution of civil society.

Keywords: institutionalization, civil society, legal mechanism of self-regulation, essence and goals of self-regulation, positive legal responsibility, legal problems of self-regulation, reform of self-regulation.

References:

1. Egorova M. A. The concept of improving self-regulation mechanisms. M.: Yustitsinform, 2017.180 p. (In Russian).
2. Leskova Yu. G. Conceptual and legal foundations of self-regulation of entrepreneurial relations. Moscow: Statut, 2013.384 p. (In Russian).
3. Mkhitaryan Yu. I. Reform of the legal regime of self-regulation in the field of entrepreneurial activity *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 2020, no. 1 (132), pp. 82–93. (In Russian).
4. Obydenov A. Yu. Institutional features of business self-regulation *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 2003, no. 11, pp. 88–98. (In Russian).
5. Petrov D. A. Self-regulation as a method of legal regulation of relations in the field of entrepreneurship. Preconditions, implementation and development prospects. Moscow: Prospect, 2016.367 p. (In Russian).
6. Petrov D. A. Principles of self-regulation: systematization criteria and types *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian justice], 2012, no. 3, pp. 18–21. (In Russian).
7. Romanovskaya O. V. Public corporations in Russian law. M.: Yustitsinform, 2010.400 p. 21. (In Russian).
8. Saudakhanov M. V. Formation and genesis of the institution of self-regulation in the Russian legal system *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk* [Actual problems of the humanities and natural sciences], 2013, no. 4, pp. 330–334. (In Russian).
9. Tosunyan G. A. Banking self-regulation: monograph. M., 2006.176 p. (In Russian).
10. Khudzinskaya IA Legislative foundations of self-regulation in Russia: the formation and development of the legal framework // New University. Series "Economics and Law". 2012. No. 2 (12), pp. 56–60. (In Russian).
11. Chernyavsky A. G. Institute of self-regulation as an element of civil society *Novyy universitet. Seriya «Ekonomika i pravo»* [Bulletin of the Academy of Law and Management], 2012, no. 26, pp. 17–22. (In Russian).

Reference to the article

Khridina N. A. Institutionalization of self-regulation of business relations as a factor in development of the civil society // Power and Administration in the East of Russia. 2020. No. 4 (93). Pp. 127–132. DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-127-132